

Наталья Лазарева

НЕДЕГАЛҚА-2

2014-2015-2016

Наталья Лазарева
Нелегалка-2-2016

«Издательские решения»

Лазарева Н.

Нелегалка-2-2016 / Н. Лазарева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850464-8

Нелегалкам пора возвращаться на Родину. Известно, что все дороги ведут в Рим. Вот, через Вечный город подруги и решили начать путь домой. Пять дней в великолепном городе на семи холмах, Ватикан, Тиволи, чередой музеев и прогулок по древним улицам столицы Римской империи, и хочется увидеть ещё больше! Внезапно поступает предложение: работа в Риме. Что выберут путешественницы? Если предпочтут билет до Санкт-Петербурга, то как объяснить на таможне давно просроченную визу?

ISBN 978-5-44-850464-8

© Лазарева Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Здравствуй, Дедушка Мороз!	6
Глава 2. Мы с Тamarой ходим парой	9
Глава 3. Казальveckкиo в мечтах и наяву	11
Глава 4. Карнавале	15
Глава 5. Добро пожаловать!	19
Глава 6. Чёрная Мадонна Тиндари	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Нелегалка-2-2016

Наталья Лазарева

Дизайнер обложки Мария Бангерт

© Наталья Лазарева, 2017

© Мария Бангерт, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-0464-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Здравствуй, Дедушка Мороз!

К этому новому году я не усердствовала в украшении дома хозяев. Хватило прошлогодних штучек. Но, кое-что добавила. Из трубочек от туалетной бумаги сделала две ярких «конфетных» гирлянды, наклеила объёмных снежинок и ангелочков, обновила большую подвеску с оленем, сделала снеговика из папье-маше, связав ему яркий сине-голубой шарфик.

С подарками тоже особо не мудрила. Нино достался подсвечник в виде двух ангелочков, Франческо – силуэт маленького оленя в рамочке, для Андреа на фетровой салфетке вырезала Бабо Натале на олене. Женская половина семейства получила сладости. Мне вручили пакет с конфетами.

Для Марты вырезала оленя, вставив в рамочку побольше.

Более основательно я готовилась к Нашему Новому году. Вика пригласила всех к себе на дачу, в Роккенере.

Вика довольно удачно вышла здесь замуж. Сначала она несколько лет работала бебиситтером в Америке, а потом зачем-то поехала работать на Сицилию. Здесь у них с мужем отличная квартира, с просторными комнатами и высокими потолками. Её супруг спокоен и, в отличие от большинства итальянских мужчин, не держит свою половину взаперти. Она ездит с нами на экскурсии, выходит гулять и купаться, а также устраивает посиделки на своей даче.

Сколько могло собраться народу, никто не представлял. На праздничные дни отменили многие поезда и автобусы. Я ходила на вокзал, смотреть расписание. Кошмар какой-то – даже в Катанию не выбраться. Из-за этого, в Рождество я тоже сидела у Вики. Но в Рождество собраться компанией не было никакой возможности – в праздничные дни транспорт не ходит вообще. Поэтому, я не могла никуда поехать, и заранее грустила – пойти некуда. И все магазины закрыты. Вечером мне позвонила Ольга и попросила прийти к ней и подравнять ей при-

чёску, волосы отросли. У Ольги выходной после обеда. Так что до двух мы сидели у неё, а потом отправились к Вике, играть в карты и объедаться вкусностями.

Второго января я пришла к Вике первой, потому что только у меня выходной – целый день. Для украшения праздника мной были приготовлены девять снежинок-балеринок, объёмные снежинки, «конфеты» из тех же трубочек от туалетной бумаги, два новогодних плаката, и – главное – костюм Деда Мороза! Ещё в Мотта Камастре Рина, которую я сменяла у Петрушки, отдала мне тёплый новый ярко-розовый халат. Халат не влезал в её посылку, и не помещался в багаж. Он был замечательным, но я надевала его всего два раза. Тупо потому, что мне не нравился цвет. Вот, кажется, в зимние месяцы каза не отапливается, и я могла бы носить халат и радоваться его теплу, однако, я не надевала его. И, разбирая свои вещи, задумывалась: что с ним делать? Решила оставить для следующей сиделки, но потом меня осенило: я сделаю костюм! Пошла в китайский магазин, купила пять серебряных гирлянд на опушку, одна белую – на бороду. Подаренную в прошлом году хозяйками вязанную шапочку тоже обшила гирляндой. Завершал костюм вишнёвый комбинезон и сапоги. Белые перчатки дала Вика. Для придания моей фигуре полноты и объёма хозяйка принесла жилетку и подушку, которую я подсовывала сверх живота.

Для поздравления сочинила длинный стих и написала красным маркером на свитке из склеенных листов.

После завтрака Вика отвела меня на дачу и оставила заниматься украшательством.

Всех прибывающих я встречала в дверях, в костюме, вызывая смех и улыбки.

Нас собралось 10 человек. Столы накрыли красной скатертью, расставили красные одноразовые тарелки и стаканы. Получилось празднично! Вика и Ольга тоже были в костюмах.

Тамара привезла костюмы, которые мы покупали к Хеллоуину. Настоящий маскарад! Чтобы и у меня была фотография с Дедом Морозом, костюм надевала Вика.

Застолье сменялось танцами, розыгрышами призов, фотосессией у импровизированной ёлки. Ёлочку заменило сухое дерево, покрытое серебряной краской – Ольга постаралась. Дерево обвили голубой светящейся гирляндой, развесили игрушки. Я принесла обезьянку, приобретённую в Катании на блошке, за 50 чинтезимов, ещё осенью.

Под завершения праздника, когда компания ударилась в воспоминания, я вырезала всем по снежинке с оленями. Пока остальные разговаривали, Татьяна внимательно наблюдала за моими действиями. Её поражало, что я вырезаю без рисунка, с чистого листа. Я, посмеиваясь, пригласила её заглянуть в мою группу ВКонтакте, МУЗЕЙ СИЛУЭТОВ, которую веду уже больше 8 лет, и посмотреть на другие мои работы. В конце концов, Татьяна высказалась: «Чтобы так вырезать, надо 12 лет отсидеть в тюрьме, в одиночной камере, где делать больше нечего!» Я засмеялась: «Считай, что я отсидела все 15. В вагонах, где прошли моё детство и отрочество, жили бывшие зеки, алкаши и бомжи. У меня не было ни телевизора, ни игрушек, ни книжек. Я не посещала детский сад. И у меня было одно развлечение – я вырезала из бумаги картинки. Вот, и наострилась!» Татьяна смутилась: «Извини, я глупо пошутила». Я хмыкнула: «За что – извини? За то, что у меня не было нормального детства? Ну, не все же жили одинаково в эпоху развитого социализма. Кому-то приходилось и хуже».

А, я вообще не обидчивая. Когда возникают конфликты, мне больше интересно, чем обидно – почему люди так себя ведут? Но, конфликтов я не люблю. И плохого настроения тоже. Вот, и в этот день, в какой-то момент за столом разговор свернул в политическое русло, в различные недовольства всем и вся. Я послушала минутку, а потом, сыто икнув, погладила себя по выпяченному пузу, сообщила, перекрывая ненужный базар: «Ща спою!!!» и завела: «Ой, мороз, мороз, не морозь меня!..» Девочки подхватили, и политические страсти растворились в общем хоре.

В шесть вечера народ стал расходиться. Костюмы оставили на даче – будут ещё праздники, пора создавать гардероб. Прощаясь, девочка говорили, что с 9 мая сохранили георгиевские ленточки, которые я всем сделала и раздала в прошлом году. Теперь будут хранить снежинки. Спасибо Вике за наши праздники!

Домой заявила довольная и весёлая. Уныние – грех. Я делаю, что должна, и пусть будет, что будет.

Глава 2. Мы с Тамарой ходим парой

В Милаццо я ездила уже дважды, но Тамара ещё не была в этом красивом городе, и в тёплый солнечный день тридцатого января мы встретились в Мессине и взяли билеты на автобус.

У меня было два желания: узнать, ходят ли из Милаццо автобусы в Тиндари, и сколько времени занимает дорога; и как можно добраться до Липарских островов.

Как оказалось, до Тиндари в один день не доехать. Если только на поезде. Но поезд идёт только в будни. Значит, мне надо будет попросить хозяев сменить один выходной. Вдруг, согласятся?

Кораблик на Липари отходил в 7 утра, позже – после обеда. Это путешествие вообще никак не могло состояться. Тамара удивилась: «Как же нам ребята предлагали экскурсию на один день?» Я предположила, что это было летом, а расписания движения всех видов транспорта весьма отличаются, в зависимости от сезона.

Так что, не оставалось ничего другого, кроме как прогуляться по городу и осмотреть крепость. Я ещё хотела обойти скалу, на которой возвышалась крепость, и посмотреть на мощное сооружение со стороны улицы Тоно, с песчаных пляжей. Город растянулся по полуострову, длинному и узкому, чем-то похожему на аппендикс. Крепость – где-то посередине. Порт, куда приходит автобус, находится со стороны Мессины, пляжи – со стороны Палермо.

Сразу скажу, с виа Тоно смотреть было не на что. Воображение рисовало мне отвесную каменную стену, возвышающуюся над прибрежной полосой, наверху – величественный собор, замок с бойницами, контролирующими морские просторы с обеих сторон. Но никакой каменной пропасти над морской пучиной не оказалось. От скалы до пляжа тянулись улицы с садами, а замок от моря почти не просматривался.

Мы успели всё: пройтись по магазинам, посетить крепость, посидеть в кафе. В одном из зданий, как всегда, сидел мужчина (постоянно забываю, как его зовут), рассказывающий об истории Сицилии и демонстрирующий маски. Я, как обычно, ответила на его вопрос, что в Милаццо мы в первый раз. Он, по откатанной программе, читал Гомера, играл на каком-то музыкальном инструменте, дал примерить маски и фотографировал нас в них, восхищаясь русскими женщинами, которые путешествуют по свету.

В Мессину вернулись на двухчасовом автобусе. Тамара сразу же поехала к себе, в Джампильери. Её хозяин сильно переживает, когда баданты нет дома. Ему каждый месяц вызывают скорую, сердце после операции плохо справляется со своей работой, нервничать дону Пипо противопоказано. Тем не менее, Тамара умудряется уговаривать его, и иногда выбирается в разные города. Когда она работала в Роккалумере, её выпускали только после обеда, два раза в неделю. После обеда особо никуда не съездишь.

У меня дома Тереза тоже нервничала. Она спросила, отключила ли я нагреватель воды, когда уходила. Я отключила. Тереза возмутилась: «Скальдобаньо был включён днём!» А я тут при чём? Пина непоследовательна в своих желаниях экономить и, одновременно, иметь горячую воду круглосуточно. То она выключала нагреватель, стоило мне включить его, чтобы, потихоньку от Терезы, согреть воду для мытья посуды. Теперь у неё другой бзик – она ползает в туалет и нажимает на кнопку включения. Раздражённо сделав вывод, что мама ничего не понимает, Тереза удалилась восвояси. Я сварила старушке обязательный компот, пожелала ей спокойной ночи и завалилась в койку с ноутбуком, разбирать фотографии.

Глава 3. Казальвеккио в мечтах и наяву

Я устала. Просто устала. Ничего не хочется. Накатывает апатия, и я лежу целыми днями в постели и читаю. Сейчас читаю про Гарри Поттера. Нравится. Фильмы смотрела когда-то, но не все и не слишком внимательно. В результате запуталась в героях и событиях, и перестала следить за событиями эпопеи. Книга оказалась увлекательной, дни за чтением бежали незаметно.

А я стала рассеянной. За неделю сама себе сделала несколько мелких травм. Сначала на прогулке подвернула ногу, на ровном месте. Хорошо, что Ольга шла рядом и подхватила меня. Охромев, день я прыгала по казе на правой ноге, потом хромала. Мама в детстве постоянно кричала: «Смотри под ноги! Смотри под ноги!» Наверное, я с малых лет была рассеянной и мечтательной. Помню, как однажды мы шли из бани, и я шагнула мимо мостика из брёвен, перекинутых через канаву и свалилась вниз, утонув по шею.

Охромела я во вторник после обеда. На следующий день, жаря полпетты (котлеты) из тыквы, крепко прижалась средним пальцем правой руки к краю раскалённой сковороды и сожгла палец до мяса. В четверг мыла Пину, вспотела, стала переодеваться, увидела, что на плече из родинки вырос волосок и решила его выдернуть. Потом подумала, что выдёргивать волоски из родинок нельзя, лучше подстричь. Взяла ножницы и срезала половину родинки. Кровь текла по плечу, а я даже не сразу поняла, что произошло. В пятницу я снова жарила в кипящем масле полпетты. Одна развалилась. Я стала ловить её вилкой, чтобы попробовать – может быть, надо что-то добавить? Кусочек никак не нацеплялся на вилку, когда я его поймала и отправила в рот, вилка была уже такой же горячей, как масло, и я сожгла губы. В довершении растянула ладонь, когда Марта помогала мне донести посылку до почты. Посылку надо было втянуть в коридорчик. Я дёрнула дверь на себя (на себя и надо было), но Марта, не сориентировавшись, толкнула дверь внутрь. Я не ожидала сопротивления и так потянула и напрягла пальцы, что рука моментально заболела, словно по ней вдарили лопатой.

В пятницу вечером я тихо страдала. Хромая, с пораненной рукой, распухшими губами, да ещё без денег. Сказались последствия ажиотажа распродаж. Для меня невозможно удержаться, когда в магазинах начинаются скидки на одежду, от 70% и более. Накупив обновок себе, маме, детям и внукам, я вдруг обнаружила, что до полочки полторы недели, а у меня в кошельке меньше одного евро. Без вариантов, в субботу я собиралась напроситься до обеда к Ольге, затем подойти к украинскому автобусу, купить пакетик семечек за 50 чинтезимов, потусоваться с девчонками из разных городков, и топать домой.

Ольга, выслушав мои сетования на невезуху, выдала неожиданное резюме: «Если ты бьёшься по мелочи, кто-то к тебе прибивается, жди новостей!» Я хмыкнула. Укладываясь спать, заглянула в интернет. Мне писал Нуччио из Савоки: «Дорогая Наташа! Я смотрю все твои фотографии, где ты путешествуешь. Приходи в Санта Терезу, я привезу тебя в Савоку!» Я ответила: «Нуччио, спасибо за приглашение. Но я не могу далеко идти. У меня сильно болит нога. Этот выходной я останусь в Роккалумере». Он тут же написал: «Я приеду за тобой в 8 утра».

Утром я проглотила таблетку от укачивания и вышла на Лунгамаре. В машине показала смотрителю монастыря сожжённый палец, он засмеялся: «Полпетты были с твоим мясом. Всем понравилось?» Я прыснула: «Я не великий повар, я великий художник!», и рассказала, как готовила кролика в прошлое воскресенье. Нахреначив в кастрюлю всяческих приправ, я попробовала бульон и ужаснулась: соль просто скрипела на зубах. Я вылила бульон и залила крольчатину водой. Хозяева ели пресное мясо и молчали. А я злилась: «Ну, и что? Я сюда поварихой не нанималась...» и тоже молчала.

В монастыре Нуччио угостил меня чаем и тортом и поинтересовался, какие у меня планы. Я сказала: «В интернете видела, что над Савокой есть городок Казальвеккиа, там церковь святых Петра и Павла, отреставрированная в начале XII века. Это какое-то знаменитое место, так там написано! Какой дорогой мне идти в Казальвеккиа? Давно хотела посмотреть на эту церковь, но не знала, как туда добраться». Нуччио улыбнулся: «Дорогая Наташа, ты хочешь идти туда пешком?» – «Да. А что? Это же недалеко. Я потихонечку дотопаю». Он вымыл посуду и, предложив взять его под руку, повёл меня к машине.

До Казальвеккио было два километра по хорошей дороге. Городишко напоминал Мотта Камастру, но раза в три меньше. Церковь Петра и Павла находилась на 4 километра ниже, по горному серпантину. Дорога была завалена камнями и грязью после оползней. Собор оказался совершенно пустым. Голые кирпичные стены, и смотритель с книгой записи посетителей. Однако, туристы в этой местности водились. Навстречу нам от площади выехала машина с итальянцами. А сразу за нами припарковалась группа немцев.

Когда мы поднялись в городок, я попросила Нуччио оставить меня там: «Поголяю и приду в Савоку».

День радовал глаза и душу. Начало февраля. Ни единого облачка, солнце над всей Сицилией, вдоль дорог, в садах и парках цветут мимозы, персики, абрикосы и миндаль. Ароматный воздух завораживающе гудит от тысяч пчёл. Где-то в полях брякают колокольчики на шеях коз.

На площади Дуомо я зашла в собор святого Онофрия, XVII века. Рядом был открыт музей, тоже бесплатно.

Побродив по узким улочкам, поднялась в гору, заросшую соснами и кактусами. После трёх сотен фотографий фотоаппарат сказал: «Хватит». Моя камера держится из последних сил, и я теперь постоянно ношу с собой шнур для подзарядки. Его можно воткнуть в розетку в любом кафе или баре.

Когда я отдыхала на площади перед одной из церквей, позвонил Сергей: «Наталья, двадцатого февраля будет экскурсия в Тиндари и Чефалу, Вы поедете?» Я воскликнула: «Конечно! Я уже искала, как можно доехать до Тиндари самостоятельно, и хотела отпроситься у хозяев, поменять один выходной на будний день, потому что на Тиндари есть поезда, но они не ходят в выходные. А в Чефалу вообще не добраться!» – «Так, Вы едете?» – «Да!»

Я попрощалась, и радостно вышла на дорогу к Савоке.

В монастырь вернулась во втором часу и сразу поставила заряжаться фотоаппарат. Нуччио накрыл на стол: жареное мясо, моцарелла, фрукты, сок. После обеда спросил: «Хочешь отдохнуть? Я дам тебе ключ от любой кельи» – «Нет. Пойду пройду по Савоке». Он не стал спорить.

В пятом часу я сидела перед телевизором, просматривая фотки дня. Нуччио присоединился, нахваливая кадры. Я скинула туфли и простонала: «Боже, как болит нога...» Хозяин монастыря массировал мне стопы, выясняя, сколько лет я в разводе. Дальше этих вопросов вольностей не последовало, чему я обрадовалась не меньше, чем яркому солнышку. Он, конечно, симпатичный мужчина, и деликатный. Но у нас не совпадают выходные. И, если бы не больная нога и отсутствие денег, я бы не согласилась снова прибыть к нему в гости. Он станет настоящим сокровищем для другой женщины.

В половине шестого Нуччио закончил какие-то свои дела, и вошёл в столовую. Я лопала торт, запивая чаем, и смотрела «Черепашек Нинзя».

– Наташа, если тебе нравится этот мультфильм, можешь досмотреть до конца. Я отвезу тебя домой во сколько скажешь.

Я поднялась: «Нет, поехали сейчас».

Санта Терезу мы проезжали более получаса. Дороги были забиты машинами. Только что закончился детский карнавал. В воскресенье будет карнавал для взрослых. Нуччио спросил: «Ты пойдёшь на карнавал завтра?» Я изумилась: «Кто меня отпустит?»

На прощание мы, по сичилианскому обычаю, дважды расцеловали друг друга в щёки.

– Нуччио, до свидания!

– До свидания, дорогая Наташа! Спасибо тебе!

Я хромала к дому почти довольная. Почти, потому что снова не смогла вытащить погулять Таню. Таня, та, что меняла меня в Мотта Камастре, ездила в свою Украину для покупки квартиры, а теперь выплачивает свои долги и долги мужа со странной фамилией Фабрика, – эта женщина является образцом невезучести. Наверное, когда-нибудь на неё обрушится поток счастья, за всё, что она выносит. Она снова сидит без работы. Дорота, вернувшаяся из отпуска, её не выгнала, хозяева тоже были не против, что подменная баданта живёт в доме. Но Таня маялась от своего подвешенного состояния: «Наташа, мне неудобно. Я же ничего не плачу за проживание. Но мне надо есть, я покупаю продукты, деньги тают, а работы нет второй месяц...»

Валерочка уже не раз предлагал жене вернуться – для того, чтобы отправить её на заработки в Польшу! Он сказал Тане, что у него есть знакомые, которые возят украинок в Ляхостан. Правда, там заработки меньше, зато (какая забота о супруге!) не надо возиться с выжившими из ума стариками, а всего лишь работать на полях. Ехать с ней на заработки он не намерен, потому что это мероприятие ему не по здоровью.

Дома по всем комнатам виднелись чёрные следы от колёс кресла Пины. Старушка, соблазнённая тёплым днём, вылезала на балкон и вдохновенно ковырялась в цветах – об этом свидетельствовали оборванные листья, земля, разбросанная по балкону, лужи воды. Я взялась за швабру. Пина уже убила половину растений. Я их поливаю и пропальваю, но её не устраивает моя работа. Сначала я расстраивалась из-за этого варварства, но потом плюнула: «Чем бы старушка ни тешилась, лишь бы была довольна». Ну и что, что сгнили жасмин, розы, денежное дерево, хризантемы и орхидея? Пусть сажает себе помидоры, баклажаны и тыквы. Они, всё равно, не вырастут. Но синьоре есть чем заняться.

Глава 4. Карнавале

В воскресенье, 7 февраля, погода резко изменилась. Небо затянули тяжёлые свинцовые тучи, дул сильный ветер, такой резкий, что показывающие температуру воздуха уличные рекламные щиты, не внушали доверия: +17. Я уныло приступила к мытью посуды. 7 февраля. В Санта Терезе – карнавал. И я снова ничего не увижу. Автобусы не ходят. Пешком бежать почти час. Нет смысла даже мечтать о таком развлечении. Ладно, хоть увидела, как санта-терезовские художники делают огромные фигуры из папье-маше.

Это было с месяц назад. Ольга тогда позвонила и предложила составить ей компанию на послеобеденные два часа. Она хотела съездить на поляну между Санта Терезой и Сан Алессио. Когда ехали обратно, я обратила внимание на потрёпанные выцветшие фигуры на грузовом прицепе, возле какого-то ангара. Время позволяло, и Ольга съехала с моста и подвезла меня к разрушающимся гигантам. Я полезла на прицеп, фотографировать.

И тут заметила, что в ангаре открылась дверь и внутри видна морда то ли дракона, то ли ещё кого. Мы пошли внутрь. Морда принадлежала Церберу. Мастера, работающие над мифическими персонажами, обрадовались, что их произведение узнано, пригласили внутрь, разрешили фотографировать. Только попросили не выкладывать снимки в Фейсбук до карнавала, который состоится 7 февраля.

Недавно наши баданты ездили на Венецианский карнавал. Но меня не отпустили бы хозяйка, я даже отпрашиваться не стала – три дня!!! Когда хотела поехать в Бари, даже на два дня пришлось уговаривать, и согласиться в удобное для хозяев время остаться без выходного.

Да, в Питере я видела карнавалы. Но это – другое. Невский – не сичилианские улочки. Здесь совсем иная атмосфера. Что там говорил мой любимый Гейне? – «Итальянцы родились уставшими и живут, чтобы отдыхать». Это точно. А ещё итальянцы раз в год, в феврале, сходят с ума, устраивая карнавалы в каждой поезде, не говоря уже о крупных городах.

Прятать лица под масками в дни массовых праздников начали в античные времена, когда в честь бога Сатурна за одним столом пировали господа, слуги и рабы. Чтобы никто не смущался соседей, люди надевали маски.

Затем масками пользовались правители, разгуливая в толпе и слушая, что говорит народ.

Самый известный карнавал в Италии, конечно, Венецианский. Хотя, маски также использовались и для различных сомнительных делишек, вплоть до физического устранения врагов. Поэтому в 1608 году был издан указ, запрещающий носить маски вне карнавалов и праздников. «Наказания за нарушение этого закона были суровы: мужчинам – 2 года тюрьмы, 18 месяцев службы гребцом на галере (с кандалами на ногах) и к тому же штраф в 500 лир в пользу Совета Десяти. Что касается женщин, то их пороли, проводя их от Собора Святого Марка до Риалто, держали их между двумя колоннами Собора Святого Марка „публике на смех“ и взимали штраф в 500 лир в пользу того же Совета Десяти. Через 50 лет после принятия этого указа от 1608 года, Совет Десяти 15 января 1658 года подтвердил запрет на ношение масок и оружия. Кроме того, запрещался вход в масках в святые места и, особенно, воспрещалось ношение религиозной одежды с маской. В связи с тем, что многие венецианские вельможи носили маски в казино, скрываясь от кредиторов, в 1703 году ношение масок в казино было запрещено. Два разных указа от 1699 и 1718 гг. запрещали ношение масок во время Поста и других религиозных праздников, приходящихся на время карнавала. Принятый в 1776 году

закон о защите „забытой семейной чести“, обязывал женщин носить накидку и одевать маску во время посещения театра».

На Сицилии славится карнавал в Ачиреале. Первые карнавалы в Ачиреале упоминаются с XVI века. Все наши, кто там был и видел это действо, описывали его восторженно. А я слушала и страдала.

И вот, 7 февраля. Море штормит африканский сирокко, пальмы похожи на танцовщиц – их стволы изгибаются, кроны колышутся, как перья на богатых масках... А я намываю гору посуды: три десятка тарелок и блюд, ножи, вилки, ложки, поварёшки, три кастрюли, противень, плиту, две сковороды... Пина поёт молитвы. Мне надо ещё подмести, замочить скатерть, вынести мусор. И тут позвонила Ольга: «Наталья, в Санта Терезе карнавал начинается! Поехали, посмотрим немного?»

Обычно уборка кухни занимает 40 минут. После звонка я справилась за 15. Вылетела на улицу, зашвырнула пакеты с мусором в бак, прыгнула в машину.

Шоссе было забито спешащими на праздник. Ольга высадила меня в середине городка и поехала вдоль Лунгамаре, искать место для парковки.

Карнавал начинается около 3 дня, и длится до ночи. Любой прохожий вправе надеть костюм и закрыть лицо маской, что многие и сделали. Зрители оделись с поправкой на непогоду: куртки, капюшоны. Участники шествия танцевали полуголыми, придерживая роскошные головные уборы, чтобы их не унёс ветер. Музыка гремела, летели конфетти и серпантин, с балконов свешивались зеваки, а я неслась сквозь толпу, щёлкая камерой во все стороны. Моё лицо закрывала дешёвая китайская маска. Я купила её давно, и хотела украсить кружевами, но потом забросила в досаде – какой смысл, если праздник не для меня?

Платформа с Цербером и другими куклами была замыкающей, и самой яркой. Минут через сорок я убрала фотоаппарат и набрала номер Ольги: «Ты где?» Мы встретились, вернулись в Роккалумеру и посидели в «Паризи», за кофе и пирожными. Два часа законной послеобеденной прогулки стали настоящим праздником! Конечно, я не увидела вечернего гуляния, с фейерверками и пиром, но всё равно, это было волшебно!

Глава 5. Добро пожаловать!

Непруха началась в 4 утра. Я проснулась от ударов в стену – Пина как-то робко колотила тростью, словно надеясь, что я проснусь. Я проснулась и, встрёпанная, протирая глаза, поплелась в её комнату. За 15 месяцев работы это случилось в первый раз, никогда ещё меня ночью не будили.

Оказалось, что Пина опрокинула свою ночную вазу. Что она делала? Может, как обычно, доливала воды в поддон, чтобы не пахло мочой, и, слишком сильно выдвинув его из-под кресла-каталки, свалила на пол? Как бы там ни было, старушка лежала в постели, натянув одеяло по глаза и бубнила: «Я только йогурт выпила!» Воняло в комнате нещадно. Весь кафель покрывала лужа, в которой мокли тапки и бутылки. Посередине стояло кресло – придётся мыть и его. При чём тут йогурт? Пришлось мне просыпаться и наводить чистоту. Естественно, что через час ни о каком покемарить речи не было. Потому что я собиралась в Мессину на автобус в 7—50, и будильник стоял на 6 утра.

В автобусе ехала вялая и недовольная. Вечером-то сделала себе отбой в первом часу, не в силах отказаться от удовольствия следить за приключениями Гарри Поттера. Сначала даже закачала фильм, первую часть седьмой книги. Посмотрела и поняла, что книга интереснее, во всяком случае, эта серия на меня не произвела никакого впечатления.

На конечной встретились с Тамарой. Ещё вчера я раздумывала, куда нам податься: в Шиллу на кораблике, а потом на поезде, или в Ганцирри на автобусе от вокзала. Но Тамара сразу предложила: «Ну что, идём на кораблик?» И мы пошли.

Купили билеты до Виллы Сан Джиованни. Небо, хмурое с утра, прояснилось, засияло солнце, настроение поднялось.

На Вилле сначала узнали, во сколько идёт, подходящий для нас, кораблик обратно (в 15—10, отлично), посмотрели и сфотографировали расписание поездов, заглянули в туалет. И пропустили поезд на Шиллу. Вернее, мы могли бы успеть, но кассирша, посчитав, что за минуту до отправления билеты уже никто приобретать не будет, исчезла. Следующий поезд был только через полтора часа. Зато, через 10 минут имелся поезд на Мелито ди Порто Сальво. Поехали? Поехали.

Мы давно планировали съездить в Мелито, чтобы узнать, можно ли добраться самостоятельно до города-призрака Пентидаттило. Едем. Но что есть интересного непосредственно в Мелито, не знали. Обычно я заранее лазаю по глобальной паутине и ищу любую информацию о месте, куда хочу съездить. Сегодняшний заезд получился спонтанным, я не подготовилась. Тамара стала набирать в планшете «Достопримечательности Мелито ди Порто Сальво», но инфы не было. Только что город не маленький, и всё. Да я, когда-то прочитав в интернете, запомнила, что Мелито находится на самом носике итальянского сапога.

Ехали час, уже по дороге увидели далеко в горах скалы с Пентидаттило и поняли, что самостоятельно туда не добраться. Даже, если к заброшенному городу идут автобусы, времени на его посещение не хватит. В Мессине мы в 9. Кораблик отходит в 9—25. Поезд – в 10—19, и в Мелито прибывает в 11—24. Обратный – в 13—45. Свободного времени – чуть больше двух часов. Какие горы? Увы и ах, а что делать. Ладно, погуляем по Мелито.

Большая часть пути пролегла вдоль моря. Казалось, поезд несётся прямо по песку. На Калабрии совершенно другое море. Солнце освещает его с раннего утра, здесь горы не такие высокие, как на Сицилии. Поэтому вода – сто оттенков голубого. Плюс дул сильный ветер, он гнал к берегу белые волны, разбивал их о камни или закручивал в трубочки там, где пляж был ровным.

Итак, погода была чудесная, море волшебное. Час мы бродили по пляжу, фотографируясь так и эдак. Я злилась, что оделась не для Мелито. Думая, что мы будем лазать по горам в Шилле

или прогуливаться у озера в Ганцирри, выбрала плотный чёрный свитер с принтом. Знать бы, что окажусь у такого синего моря, выбрала бы футболку, у меня есть одна, светло-серо-голубая, она отлично вписалась бы в пейзаж.

Городишко показался нам совершенно обыкновенным провинциальным городком, без исторических памятников, весь в современной застройке. Может быть, в нём и было что, достойное внимания туристов, но мы никаких архитектурных или иных красот не обнаружили. Поэтому, решили ехать обратно на 13—02. Мы были в ста метрах от вокзала, когда увидели маленькую старую церковь с симпатичной башенкой. За оградой был сквер, раскидистый фикус, маленькая белая машинка. Ничего в машинах не понимаю, но эти, словно игрушечные, фиатики, выпущенные с конвейера в начале пятидесятих годов прошлого века, пользуются в Италии искренней популярностью. Они встречаются часто, все ухоженные, чистенькие, выглядят как новенькие. Надо отметить, что миниатюрная Тамара рядом с фиатом смотрелась абсолютно гармонично.

Мы затеяли фотографироваться, увлеклись, плюнули на возможность уехать пораньше, и пришли на вокзал к поезду на 13—45.

Пришли, смотрим на табло – нет поезда. Смотрим расписание – есть. Спросить не у кого – касса не работает. (Билеты мы брали на поезд туда и обратно).

Объявили прибытие состава из Реджо. Я поёрлась к машинисту: «Здравствуйте, скажите, пожалуйста, когда будет поезд на Виллу Сан Джиованни? В расписании есть, а на табло нет». Он пошёл со мной к расписанию и указал на нашу глупейшую ошибку: мы думали, что поезд НЕ ходит по праздникам, а оказалось, что он ХОДИТ ТОЛЬКО ПО ПРАЗДНИКАМ!!! И мы застряли в Мелито, потому что следующий поезд был в четвёртом часу. И мы не знали расписание корабликов, потому что не интересовались дальше, уверенные, что поедем на три часа.

Во сколько попадём домой? Неизвестно. Зато стопудово – опоздаем. Однако, Тамаре от Мессины ехать на городском автобусе, он ходит часто. А у меня поезда редко, многие отменили. Если я не успеваю на 17—45, то капец. Потому что следующий идёт где-то в половине седьмого, но у нас не стоит, надо выходить за две остановки, и бежать пешком через Али Терме и Ниццу. А если и на него не успеть, то потом в половине восьмого. И домой я заявлюсь к 9 вечера. Хотя, чего ноги снашивать – или на половину седьмого ехать и бежать в темноте, через мосты и поэзы, или на полвосьмого – дома раньше 9 не окажусь.

Ну, делать нечего, мы решили, что поедем на поезде в Реджо, там пойдём в порт, если нет кораблика из Реджо, пойдём снова на станцию и будем ждать следующего поезда. Кораблики идут и с Реджо, и с Виллы. Сели, едем, а проводник говорит, что поезд до порта не идёт, только до начала города!!! А от него до порта ещё три станции. Для нас – километра четыре пёхом, сначала по Лунгамаре, потом по улицам. Кстати, Лунгамаре в Реджо такая высокая, потому что под всей набережной проведён закрытый железнодорожный туннель. Едем. Небо серое, темно уже почти как ночью, ветер сумасшедший.

Едем, в полуобморочном состоянии. И тут Тамара выдаёт задумчиво: «Мне дед говорил с утра, чтобы я никуда не ездила, потому что штормовое предупреждение!» Я, тихо умирая, спрашиваю: «Вот сейчас ты это что такое сказала? Учитывая, что на море были сильные волны, а мы едем, и все вывески трясутся на столбах – смотри, что на улице творится! На кой мы поёрлись через пролив, если штормовое предупреждение? А если корабли отменят?»

Тамара стала рассказывать, как они с девчонками где-то застревали, как до дома добирались, один раз брали такси от Джардин до Роккалумеры. Я говорю: «Ну да, такси. Нам какое такси брать через пролив в шторм? Даже вертолёт не поможет...» Едем. Ржём, истерически, понятное дело. Вспоминаем, как этим утром кораблик из Мессины не мог пристать к Вилле, минут десять его кидало вверх-вниз, правый борт то шкрябало, то глухо колотило о развешенные на стенах причала шины. Короче – весело. Мы ехали и рассуждали о том, что если корабли

не ходят, если придётся ночевать на Калабрии, а потом синьоры нас выгонят, то купим билеты и отправимся в Россию. Пора уже и отдыхать, наработались.

В общем, решили, что действуем по плану. Я говорю: «Когда непруха, надо троим людям пожаловаться!» И начинаю звонить и живописать наше положение Оле, потом Тане, потом Вере. Все хохочут и сочувствуют. Тамара страдает, что хоть она домой попадёт, но дед может не пустить её на экскурсию в следующую субботу. А я вообще не знаю, когда дома буду.

Выходим в Реджо, Тамара направляется в город, а я смотрю – на соседнем пути стоит поезд на Рим и говорю: «Римские поезда стоят на Вилле. Пошли, спросим у проводников, можно ли нам доехать до Виллы?» Пошли. Один стал говорить, что нельзя, потому что поезд скорый, и на него билеты дороже. И если мы хотим ехать до Виллы, надо купить билеты по 8 евро» (Для этого поезда – одна остановка!!!) А второй сказал: «У вас билеты есть? Одна остановка – идите и садитесь!» Тамара объясняла, что мы перепутали поезда, а я пораженчески пищала, что мы опаздываем в Мессину. Короче, сели, поехали. Обычный поезд идёт этот отрезок пути минут 25, римский промчался за 10.

С платформы прибежали в порт. И тут нам кассирша говорит: «Следующий кораблик в 18—45».

Я понимаю, что у меня сейчас инфаркт будет. Потому что в таком случае, я попаду домой не раньше 9 вечера.

Мы приехали в 15—20, а наш кораблик ушёл в 15—10. И девушка говорит: «Ох, мне так жаль, но сейчас отменили много рейсов!»

Я думаю: «В обморок упасть, что ли? Уже сил нет такой стресс выносить...» И тут девушка выходит из будки и говорит: «Идите к грузовым причалам, там корабли на Мессину-Норд ходят каждые 40 минут, и берут пассажиров!» Мы разом отупели и не понимаем, откуда такое счастье. Она нас чуть не за ручку проводила до дорожки в грузовой порт. Мы успели на корабль на 16—00. Только эти корабли приходят в другое место, далеко от вокзала, надо ехать на автобусе.

Ну, на корабле мы малость отдышались, выпили кофе, слопали пирожные, поржали уже веселее, потому что даже если я побегу до вокзала пешком, на 17—45 успею. Тамара дала мне билет на поезд, на тот случай, если не будет времени стоять в кассу.

Мы выскочили из корабля первыми, бегом к турникету, и тут оказалось, что для выхода надо приложить билет. А Тамара, когда мы плыли и пили кофе с пирожными, сказала: «Билеты уже не нужны, можно выбросить!» (Билеты были у неё, потому что я не знаю почему. Зачем-то я ей свой отдала, когда на борт поднялись). И я смотрю на неё и думаю, что если она их выбросила, то сейчас нас заарестуют, и домой мы вообще не попадём, а напрямик в полицию. И в Питере я буду намного раньше, чем планировала. Или – позже, если нас в тюрьму посадят. Хотя, кому мы на фиг нужны в итальянской тюрьме?.. Но тут Тома, с безумным лицом, стала рыться в сумочке и достала билеты!!! Трындец, сколько эмоций...

Мы понеслись через дорогу, тут идёт автобус, у которого кольцо на вокзале, но перед портом остановки нет. Я заорала: «Тамара, останавливаем автобус перед пешеходным переходом!» Мы выскочили на дорогу, замахали руками, водила открыл дверь. В автобусе Тамара сказала: «Сегодня мы узнали много полезного». Я покосилась на неё: «Да. Например, что до Пентидаттило не добраться. И что надо высыпаться перед дорогой, чтобы быть внимательней». Тамара продолжила: «Мы приобрели опыт. Теперь знаем, как правильно читать расписание, и что надо сохранять билеты до конца поездки».

Господи, как я люблю таких попутчиков!

Я успела на поезд в 17—45 и дома была в семь часов. Ни шторма, ни даже короткого дождичка не случилось. Может быть, как-то поменялось атмосферное давление, и оно придало волны? Море совершенно успокоилось, лениво раскинувшись под тёмно-серым небом и тихо шепчась с галькой.

Пина не слышала, как я пришла. Буквально через минуту после меня явились её дочка с мужем. Бабка рыдала: «Где Наташа?! Почему её нет дома, уже темно!» А тут и я, как послушная зайка, уже в домашней одежде, топаю на кухню, компот варить. И все довольны.

Как ни странно, фотографии из города, где смотреть нечего, получились красивые, мы довольны уже этим))) Ну и вообще: хорошо всё, что хорошо кончается))))))

Глава 6. Чёрная Мадонна Тиндари

Озабоченная парочка сверху сменила кровать. Другого объяснения предутренним звукам я не нашла. В пятом часу над головой раздалась ужасные хлюпающие звуки. Воображение рисовало гигантскую раковину с засорившимся сливом, который пытался прочистить устрашающего вида вантузом сумасшедший великан. Вантуз ходуном ходил под его мощными руками, с частотой стука колёс «Сапсана». Первое впечатление разрушилось быстро, едва я проснулась. Оглушительное чавканье и бульканье перемещалось над потолком, к нему добавился грохот мебели. Я поняла: водяной матрас. От телодвижений неспящих маньяков он двигался, пока не налетел на мебель. Минут сорок я тоскливо размышляла о том, что будет, если матрас лопнет? И вообще, водяные матрасы лопаются или протекают? Расположение комнат в квартирах стандартное. Значит, молодые безумствуют как раз над моей комнатой. Сколько литров воды помещается в матрас? Как быстро эта вода, учитывая кафельные полы, станет выливаться вниз?

Я включила свет и начала разглядывать почти наполненную посылку: панетоны, кофе, шоколад, бриоши, сувениры, камушки с морского берега, моя одежда – около двадцати килограммов того, что я не хочу тащить через всю Европу. Если начнётся водопад, первым делом надо спасать коробку, вторым – чемодан, в его боковом внутреннем кармане ждут своего часа документы и немного российских денег. Третьим – оставленный для весеннего пользования гардероб.

Однако, женщина сверху, кажется, сменила и партнёра по играшкам. Она не выла, не орала, не визжала, не стонала, как в предсмертной агонии – она молчала. Ладно, женщины ведут себя так, как нравится мужчинам. Или всё-таки, Эросу и Психее Роккалумерского разлива сделали замечание, пригрозив выселением – всё-таки, в доме живут четверо несовершеннолетних, двое из которых вполне способны идентифицировать происхождение круглосуточной какофонии? И теперь мужчина скачет на своей жене, вставив в уши наушники с записями всех видов её оргазмов? Это могло бы быть так, если бы не молчание мужика. Хотя, что я знаю о мужских оргазмах? Может быть, он тоже орал дуриной, чтобы сделать приятное жене? Так или иначе, но сегодня матрас выдержал, а расслабившаяся парочка стала разговаривать, смеяться, и включила телевизор. Нет, гадом буду – мужик там другой! Если предположить, что он, учитывая пожелания соседей, забил кляпами рты себе и супруге, то ритм-то, ритм их соитий также кардинально изменился! Господи, о чём я думаю? Какое мне дело до этих интрижек? Главное – чтобы матрас выдержал.

А мне, несмотря на субботу, рано вставать не надо было. Обычно я ставлю будильник на 5 или 5—30. Я долго просыпаюсь, даже встав с постели. Первый час после пробуждения вообще ничего не соображаю, потихоньку ползаю по квартире, обходя койку. Если лягу, сразу усну снова. На второй час мозги приходят в норму, я способна посетить туалет, умыться, позавтракать. Автобус на Мессину идёт в 7—50, поезд в Катанию – в 7—25. Поэтому, ранний подъём по субботам стал нормой. Но в эту субботу мы снова собрались на экскурсию, в Тиндари и Чефалу. Микроавтобус подойдёт к АРДу в 9, мне не надо было просыпаться раньше шести тридцати. Но, что делать.

Даже глухая Пина проснулась и возбуждённо стучала ложкой по краям тарелок и кружки, доедая свою ночную порцию... Чего – ужина? Как называется еда, которую поглощают ночами? Или, в пять – это уже завтрак?

Не обращайтесь внимания, когда я размыкаю глаза ото сна и пытаюсь въехать в действительность, цепляясь за обрывки снов, я думаю чёрт знает о чём. Мысли колышутся, от тающих в мозгу видений, к птичьему щебету за окном, и обратно. Вот, только что я уезжала на дачу, выглядывая из тамбура маму, оставшуюся на низенькой платформе. Мама – молодая, в голу-

бом плащике, выцветшем от частых стирок, с непокрытой головой, волосы у неё густые, вьющиеся и ещё не тронутые сединой. Мама молча смотрела вслед поезду, растерянно и осуждающе. А теперь я слушаю шум прибоя, пытаюсь сообразить, как одеться для экскурсии. Стоит ли завтракать? И, что поесть? После того, как мама попала в больницу перед католическим Рождеством, у меня снова стало звенеть в ушах. Стресс. Плюс атеросклероз. Я отказалась от сыра, кофе, но не могу отказать себе в шоколаде и сладостях. Стресс. Героические ограничения принесли плоды – в ушах звенит всё реже, и всё тише.

Порывшись в шкафу, выбрала мини-платье и чёрные колготки. Платье было куплено по скидке, за 20 евро, вместо 70-ти. Тамара, когда я вышла из примерочной, осторожно поинтересовалась: «Ты его, точно, будешь носить?» Я смело ответила: «Да!» и купила. Но ещё ни разу не надевала. Потому что страшно. Разгуливать одной в мини, чтобы горячие сичилианские мужики имели на мой счёт единственно возможное мнение? Приключений в таком плане не хотелось, платье висело, а я ругала себя за напрасную трату денег. А экскурсия – отличный повод выпендриться. В группе туристов никто не станет обращать внимания на тётку, сверкающую ляжками в храме. Иностранцы – что с нас взять?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.